

Больше опыта – меньше рисков?

Как по мере проникновения Интернета в регионы нашей страны меняются риски столкновения с кибербуллингом

Авторы:

Галина Солдатова,
доктор психологических наук, профессор, член–корреспондент РАО

Владимир Шляпников,
кандидат психологических наук

❁ Регионы нашей страны в значительной мере различаются между собой по географическому положению, демографическим особенностям, социальным, экономическим и культурным условиям. Как результат, распространение Интернета и связанных с ним рисков по территории страны происходит неравномерно. В первую очередь, это относится к подросткам, которым в силу «цифрового разрыва» приходится самостоятельно осваивать новые технологии, не очень-то рассчитывая на помощь взрослых. Требуется определенное время для того, чтобы юные пользователи осознали и научились справляться с новыми для них проблемами. Сравнивая различные регионы России, можно проследить, как по мере проникновения Интернета в регионы меняется уровень онлайн-рисков, с которыми сталкиваются дети. Мы рассмотрим один из наиболее распространенных, а, главное, травматичных и трудноконтролируемых онлайн-рисков – кибербуллинг или травлю, происходящую с помощью Интернета и других средств электронной связи.

Мы решили взглянуть на этот вопрос с необычного ракурса и оценить степень проникновения Интернета не на основе привычных показателей, например, ежедневного использования интернета взрослыми, а с «детской» позиции – на основе количества школьников, ежедневно пользующихся глобальной сетью. Основываясь на этом показателе, мы условно разделили все исследованные нами регионы РФ на четыре группы:

Первая группа «Пионеры электросвязи» – это регионы, в которых «детский» бум распространения широкополосного и мобильного Интернета приходится примерно на 2010 год.

В эту группу попадают два наиболее густонаселенных и экономически развитых региона РФ: Центральный и Приволжский федеральные округа. Именно здесь процесс проникновения электронных коммуникаций начался раньше и проходил интенсивнее, чем в других регионах, а стоимость и скорость широкополосного и мобильного Интернета всегда была ниже, чем в других федеральных округах. Уже в

2010 году количество школьников, ежедневно выходящих в Интернет, составляла здесь 80–90%. В 2013 году эти регионы продолжали лидировать по числу школьников, ежедневно пользующихся Интернетом (Центр – 91%, Поволжье – 90%).

Вторая группа «Северные гиганты» – это регионы, в которых бурное развитие Интернета началось после 2010 года и продолжается до сих пор.

В эту группу попадают три региона с большой площадью, значительная часть которой находится на севере, и относительно низкой плотностью населения. Проникновение и темпы развития электросвязи по сравнению с первой группой здесь происходили медленнее, но достаточно активно. Доля школьников, ежедневно использующих Интернет, с 2011 по 2013 год выросла в среднем на 20% (на Урале – с 78 до 89%, Северо-Западе – с 69 до 89%, в Сибири – с 65 до 87%).

Третья группа «Кавказ» – это регион, в котором темпы проникновения Интернета отстают от других федеральных округов.

Северо-Кавказский федеральный округ демонстрирует самые низкие результаты по уровню рассматриваемого нами показателя проникновения Интернета: в 2013 году лишь 67% подростков ежедневно использовали Интернет. Этому может быть сразу несколько причин. Во-первых, географические особенности региона – удаленность от центра и гористый рельеф становятся объективными препятствиями для развития необходимой инфраструктуры. Во-вторых, это регион с высокой плотностью населения, но сравнительно небольшой долей городского населения. В-третьих, регион

теризующийся достаточно высокой плотностью населения, на его территории располагаются 2 из 15 городов-миллиардеров РФ. Вместе с этим ряд показателей сближает его с Кавказом: сравнительно большая доля сельского населения и относительно невысокий уровень экономической активности в регионе. Тем не менее по количеству школьников, ежедневно пользующихся Интернетом, в 2013 году регион находился на высоком уровне – 87%.

Как видно, проникновение Интернета на территории РФ происходит неравномерно: в Центре и Поволжье «детский» бум распространения Интер-

В большинстве регионов РФ число агрессоров превышает число жертв, тогда как в Европе в среднем наблюдается обратная картина: жертв в 1,5 раза больше, чем инициаторов травли.

демонстрирует низкие показатели экономической активности.

Четвертая группа «Юг». Географическое и социально-демографическое своеобразие Южного федерального округа позволяет выделить его в отдельную группу. По ряду показателей он схож с Центром и Поволжьем: это небольшой по площади регион, харак-

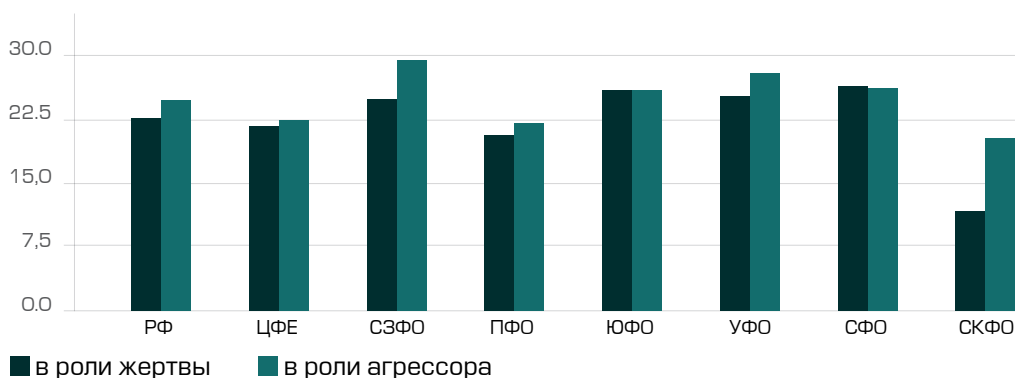
нета пришелся примерно на 2010 год, в Сибири, на Урале, Северо-Западе и Юге – на 2013 год, а на Кавказе темпы распространения Интернета снижены, по сравнению с другими регионами.

«Агрессоров» больше, чем «жертв»

В среднем в 2010 году российским школьникам относительно часто приходилось сталкиваться с буллингом или кибербуллингом: каждый пятый из них оказывался в роли жертвы травли, а каждый четвертый – в роли ее инициатора (агрессора). При этом федеральные округа РФ значительно различаются по этим показателям. По числу жертв травли регионы располагаются в следующем порядке: Сибирь (26,2%), Юг (25,8%), Урал (25,0%), Северо-Запад (24,7%), Центр (21,6%), Поволжье (20,5%), Кавказ (11,5%). Несколько иная картина наблюдается по числу инициаторов (агрессоров): Северо-Запад (29,3%), Урал (27,7%), Юг (25,8%), Сибирь (25,8%), Поволжье (22,0%), Центр (22,2%), Кавказ (20,0%). Для сравнения: в среднем в Европе в 2010 году 19% школьников оказывались в

Число детей, столкнувшихся с буллингом и кибербуллингом в роли жертв или агрессоров в федеральных округах РФ, %

роли жертвы травли и 12% – в роли ее инициатора.

Следует отметить, что в большинстве регионов РФ число инициаторов (агрессоров) превышает число жертв (на Кавказе агрессоров в 2 раза больше, чем жертв), тогда как в Европе в среднем наблюдается обратная картина: жертв в 1,5 раза больше, чем инициаторов травли.

Как же можно объяснить обнаруженное расхождение? В ряде стран Европы буллинг – это преступление, за которое полагается наказание. В тех странах, где буллинг еще не признан правонарушением, реализуются масштабные программы противодействия травле и формирования в общественном сознании установок непринятия агрессии и насилия в школьной среде. В нашей стране общественные кампании против буллинга только начинают набирать обороты, а в 2011 году их вообще практически не было. Полученные результаты могут отражать как реальное состояние проблемы, так и разное отношение к участию в травле со стороны жертв и агрессоров у российских и европейских школьников.

Европейские школьники постоянно слышат от своих учителей и социальных работников призывы «не молчи, если тебя травят», «не терпи, если тебя обижают», «обратись к взрослому» и т. д.,

поэтому им легче признаться в том, что они стали жертвой травли. Для российских подростков быть жертвой травли может быть стыдно и обидно, поэтому весьма вероятно, что они предпочитают терпеть и молчать о своих проблемах.

Иначе воспринимают ситуацию травли и агрессоры. В Европе сказать о том, что ты принимал участие в буллинге, равносильно признанию в преступлении. В России, как показывают исследования В.С. Собкина и его коллег, агрессия стала нормой поведения в подростковой среде. Европейские школьники скорее будут скрывать свое участие в буллинге в качестве агрессора, в то время как их российские сверстники могут даже преувеличивать свои «подвиги».

Таким образом, самый высокий уровень буллинга и кибербуллинга мы наблюдаем в регионах, попавших в группы «Северные гиганты» и «Юг», где в настоящее время происходит бурное распространение Интернета среди школьников. В регионах-пионерах, где «сетевой бум» уже прошел, мы наблюдаем снижение уровня кибербуллинга до среднеевропейских показателей за счет роста осведомленности об онлайн-рисках и повышения уровня цифровой компетентности. Самые низкие показатели сетевой агрессии мы наблюдаем на Кавказе, где количество

школьников, пользующихся Интернетом регулярно, самое низкое по стране. **Жертвы и агрессоры по-разному воспринимают ситуацию кибербуллинга**

Результаты исследований позволяют сравнить показатели буллинга онлайн и офлайн. В среднем по России 12,3% школьников подвергаются травле «лицом к лицу», 9,8% – в Интернете, 5,1% – по мобильным устройствам (звонки и смс-сообщения угрожаю-

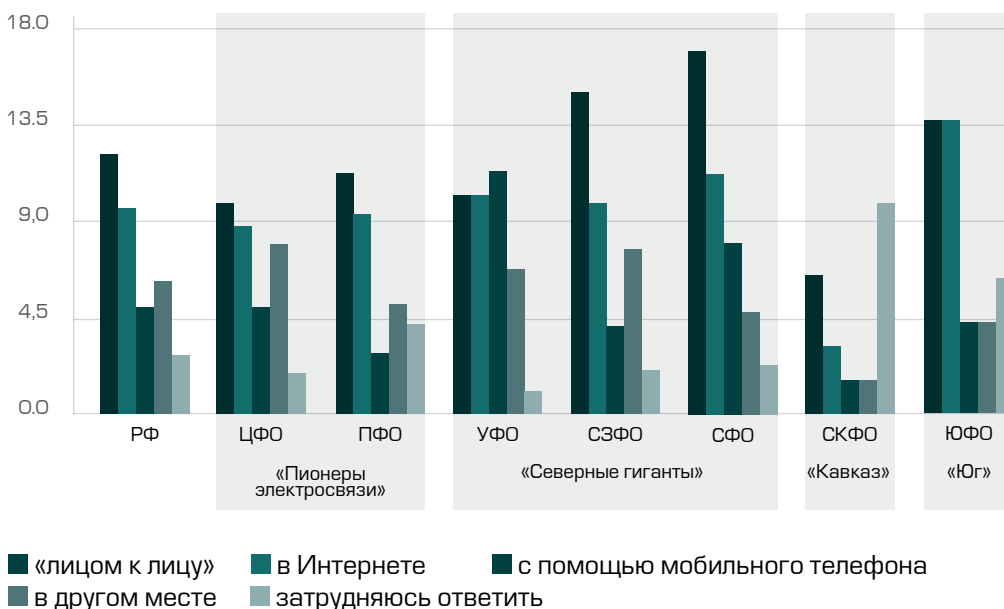
столкновения подростков с буллингом и кибербуллингом одинаковая. Южный округ – лидер среди регионов РФ по числу школьников, ставших жертвами травли в Интернете (13,8%). На Урале с кибербуллингом сталкивался каждый десятый подросток (10,3%), этот регион также лидирует по числу столкновений с мобильной травлей (11,5%). Примерно на таком же уровне частота столкновений школьников с кибертравлей

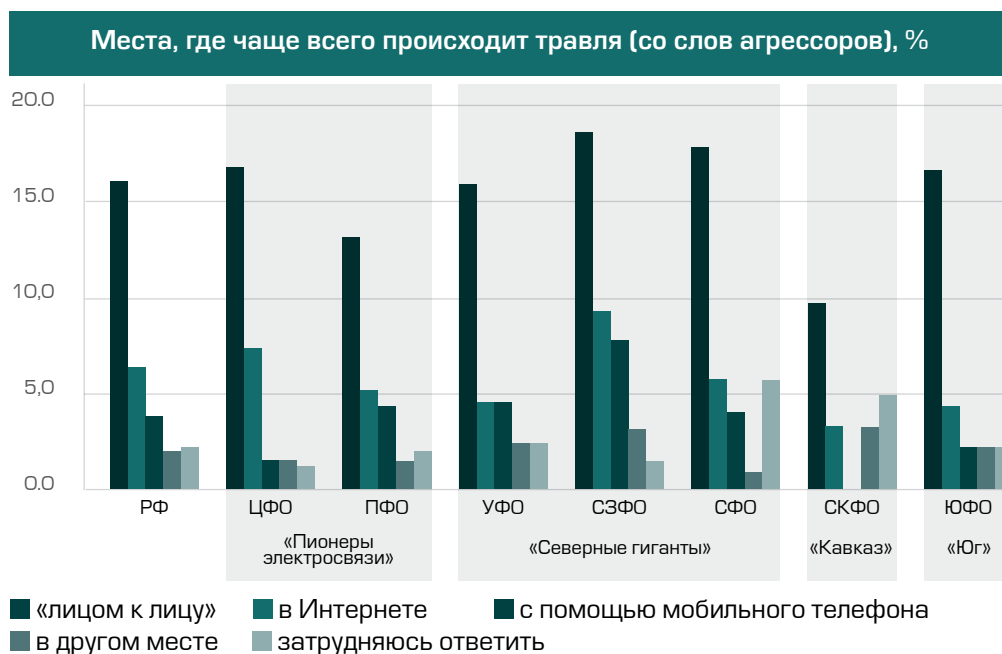
В Центре и Поволжье «детский» бум распространения Интернета пришелся примерно на 2010 год, в Сибири, на Урале и Северо-Западе – на 2013 год, а на Кавказе темпы распространения Интернета по сравнению с другими регионами снижены.

щего содержания). Для сравнения: в Европе с кибербуллингом сталкивалось около 6% подростков. Федеральные округа РФ различаются по соотношению буллинга и кибербуллинга. Практически во всех регионах школьники чаще сталкиваются с травлей «лицом к лицу», чем в Интернете. Исключение составляют Юг и Урал, где частота

наблюдается в Сибири (11,5%), а по уровню мобильной травли этот регион занимает второе место по стране (8,2%). К регионам с более низким уровнем кибертравли, находящимся в пределах 10%, и мобильной травли в пределах 5%, относятся Центральный округ (кибертравля – 8,9%, мобильная травля – 5%), Северо-Запад (кибер-

Места, где чаще всего происходит травля (со слов жертв), %

травля – 9,9%, мобильная травля – 4,2%), Поволжье (кибертравля – 9,5%, мобильная травля – 2,8%). Реже всего с кибербуллингом школьники сталкиваются на Кавказе (3,3%).

Другая картина получается, если судить о соотношении буллинга и кибербуллинга со слов инициаторов травли. В среднем агрессоры в 3 раза чаще признаются в травле «лицом к лицу», чем в Интернете («лицом к лицу» – 16%, в Интернете – 6,3%, с помощью мобильного телефона – 3,8%). Чаще, чем в других регионах, подростки признаются в использовании Интернета и мобильного телефона для травли на Северо-Западе (в Интернете – 9,4%, с помощью мобильного телефона – 7,9%). В Центральном округе 7,3% школьников сознались в кибербуллинге. В остальных регионах этот показатель не превышает 6%.

Как же можно объяснить такое расхождение в оценках жертв и инициаторов травли? С одной стороны, оно может отражать действительно существующее соотношение жертв и агрессоров в реальной жизни и в Интернете. В ситуации травли «лицом к лицу», как правило, жертву травят несколько человек, поэтому число агрессоров

превосходит число жертв. В Интернете один человек (тролль) может агрессивно себя вести по отношению к нескольким пользователям, поэтому в данном случае число жертв оказывается больше, чем число агрессоров. Наряду с этим возможно и другое объяснение. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что агрессоры и жертвы по-разному воспринимают ситуацию кибертравли. Поскольку буллинг в Интернете зачастую носит анонимный характер, жертва может воспринимать травлю «лицом к лицу» и в Интернете как две разных, не связанных между собой ситуации. Для агрессора довольно часто кибербуллинг – это продолжение буллинга, поэтому он не воспринимается как отдельная ситуация. Кроме того, жертвы очень чувствительны к кибербуллингу, который вызывает у них практически такие же сильные переживания, как и обычный буллинг. Агрессоры (инициаторы травли), напротив, нередко относятся к кибербуллингу, как к шутке, розыгрышу, и не воспринимают его всерьез.

Таким образом, в России, как и в Европе, по-прежнему преобладает агрессия «лицом к лицу». Вместе с этим, учитывая различия в распространенности

Динамика использования Интернета и столкновения с сетевой агрессией по федеральным округам РФ в 2011–2013 гг., %

кибербуллинга, можно предположить, что у нас проникновение травли в Интернет происходит быстрее, чем на Западе. Возможно, это объясняется тем, что в нашей стране пока еще не ведется системная работа по профилактике и борьбе с кибербуллингом. Отметим, что для агрессоров проникновение травли в Сеть зачастую остается незамеченным: оно воспринимается, как игра, шутка или продолжение травли «лицом к лицу». Более чувствительными к этому процессу оказываются жертвы, которые воспринимают кибербуллинг как самостоятельный вид травли.

Агрессия переходит в Интернет

С 2011 по 2013 год наблюдается существенное увеличение частоты столкновения школьников с различными формами проявления агрессии в Интернете, в том числе с кибербуллингом. В среднем по РФ количество таких столкновений выросло почти в 2,5 раза, с 9,8 до 24%. Наибольшую динамику мы наблюдаем в Центральном округе – почти в 3 раза и на Кавказе – в 4 раза. Меньше всего изменился этот

показатель на Юге (всего в 1,3 раза).

Каковы причины того, что российские школьники теперь чаще сообщают о том, что сталкиваются с кибербуллингом? С одной стороны, это рост интенсивности использования Интернета и цифровых технологий детьми и подростками. В среднем по РФ количество школьников, ежедневно использующих Интернет, возросло на 20%. Еще одна причина: рост цифровой компетентности и осведомленности подростков о проблеме кибербуллинга – жертвы в состоянии осознать проблему и сообщить о ней. В частности, в Центральном округе прирост активных пользователей Интернета среди подростков составил всего 2%, а число сообщений о столкновении с кибербуллингом существенно увеличилось. В последнем случае мы можем говорить не столько о реальном росте частоты столкновений с травлей в Сети, сколько об осознании этого явления, что можно рассматривать как позитивную тенденцию, открывающую пути для профилактики кибертравли и борьбы с ней.

Таким образом, можно сделать вы-

вод, что распространение Интернета и рост интенсивности его использования подростками – это взаимосвязанные процессы. С одной стороны, они ведут к проникновению многих негативных социальных явлений и форм поведения из реальной жизни в Интернет, в том числе это относится к агрессии и травле. С другой стороны, активное использование Интернета определяет рост цифровой компетентности и формирование эффективных стратегий совладания с онлайн–рисками, в том числе с кибербуллингом, у школьников и взрослых.

Российские дети сталкиваются с кибербуллингом чаще, чем европейские

Как уже отмечалось ранее, по уровню буллинга Россия в среднем немного превосходит Европу (РФ – 22%, Европа – 19%) и находится примерно на одном уровне с такими странами, как Ирландия, Болгария, Великобритания, Словения, Венгрия. Показатели кибербуллинга в нашей стране в среднем выше, чем в Европе (РФ – 9,8%, Европа – 6%) и находятся примерно на одном уровне с такими странами,

предположить, что развитие многих процессов, связанных с проникновением Интернета, в частности миграция буллинга в Сеть, носит неравномерный характер. Ситуация достигла пика быстрее, чем во многих странах Европы, а спад пока еще не наступил.

Во–вторых, как уже отмечалось ранее, во многих странах Европы проблема кибербуллинга уже давно попала в поле зрения общественности. Благодаря этому реализуются широкомасштабные акции по предупреждению агрессии и травли в Интернете как среди школьников, так и среди взрослых. Проводятся рекламные кампании в СМИ, разрабатываются программы помощи, создаются специальные центры по борьбе с кибербуллингом. Все эти усилия приводят к росту осведомленности европейских школьников о проблеме кибербуллинга. Жертвы знакомятся со средствами борьбы с агрессорами в Интернете, а потенциальные агрессоры (инициаторы) осознают антиобщественный и противоправный характер своих действий. В результате с ростом цифровой компетентности и осведом–

Самый высокий уровень буллинга и кибербуллинга мы наблюдаем в регионах, где в настоящее время происходит бурное распространение Интернета среди школьников. В регионах–пионерах, где «сетевой бум» уже прошёл, мы наблюдаем снижение уровня буллинга до среднеевропейских показателей.

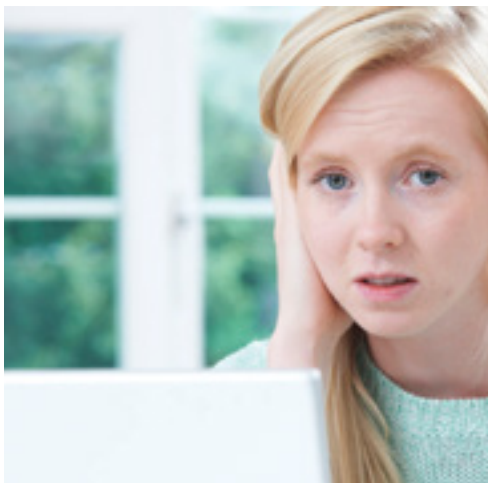
как Чехия, Великобритания, Норвегия, Швеция, Дания.

Как можно объяснить обнаруженное расхождение?

Во–первых, проникновение Интернета в Россию началось позднее, чем в большинстве стран Европы, однако этот процесс протекал более бурно. В частности, российские подростки догнали, а по некоторым показателям и перегнали своих сверстников из многих европейских стран всего за 2–3 года. Можно

ленности подростков уровень кибербуллинга после всплеска снижается.

Отметим, что предложенное нами разделение регионов нашей страны на группы хорошо соотносится с классификацией стран по частоте использования Интернета и столкновения с онлайн–рисками детьми и подростками, разработанной в рамках проекта EU Kids Online. Группы «Северные гиганты» и «Юг» попадают в кластер «Активные пользователи/высокие

Европе – это страны Северной и Восточной Европы. В связи с этим можно предположить, что скачкообразное развитие электронных коммуникаций, опережающее возможности пользователей и общества в целом по овладению новыми технологиями и осознанию сопряженных с ними проблем, ведет к росту частоты столкновений с онлайн-рисками в регионе.

Трудности бурного роста.

Результаты исследования позволяют понять, что происходит с кибербуллингом по мере проникновения Интер-

Россия по частоте столкновений школьников с буллингом находится примерно на одном уровне с Европой, а вот по уровню кибербуллинга она превосходит большинство европейских стран.

риски», в котором находятся страны Северной (Норвегия, Швеция, Дания), а также Восточной Европы (Чехия, Латвия, Эстония, Румыния, Болгария). Группа «Пионеров» попадает в кластер «Активные пользователи/умеренные риски», наряду с такими странами, как Ирландия, Испания, Португалия, Турция. Кавказский регион попадает в один кластер со странами Южной и Центральной Европы (Италия, Франция, Германия, Австрия, Греция, Венгрия) – «Неактивные пользователи/низкие риски».

Таким образом, Россия по частоте столкновений школьников с буллингом находится примерно на одном уровне с Европой, а вот по уровню кибербуллинга она превосходит большинство европейских стран. Прослеживаются явные параллели между распространением Интернета и проникновением травли в Сеть в различных странах Европы и регионах РФ. Онлайн-риски, в частности кибербуллинг, оказываются выше всего там, где проникновение Интернета происходило не раньше, а быстрее и интенсивнее: в нашей стране – это Сибирь, Урал, Северо-Запад и Юг, а в

нета в регион. Уже на первых этапах этого процесса начинается миграция буллинга в Сеть, как, например, это происходит на Северном Кавказе. По всей видимости, максимально интенсивным этот процесс становится, когда в регионе достигаются некоторые предельные или критические показатели уровня проникновения Интернета в подростковую среду. В нашем исследовании в качестве такого показателя выступает процент школьников, ежедневно выходящих в Сеть. В регионах, где его значения достигли 90%, наблюдаются наиболее высокие показатели кибербуллинга, а число жертв кибертравли сравнивается с количеством жертв травли «лицом к лицу», как, например, это происходит на Юге или на Урале.

Дальнейшее проникновение и развитие интернет-технологий способствует стабилизации ситуации с кибербуллингом. Во-первых, растет цифровая компетентность школьников, а вместе с ней приходят необходимые навыки эффективного совладания с онлайн-рисками, в том числе и с сетевой агрессией. Во-вторых, рас-

тет осведомленность общественности о проблеме, что ведет к консолидации сил родителей, учителей, представителей органов государственной власти и бизнеса по борьбе с ней. В результате школьники начинают понимать, что такое кибертравля и как ей противостоять, как это происходит сейчас в Центральном и Поволжском федеральных округах.

Отметим также, что рост онлайн-рисков связан не столько с проникновением Интернета в регионы, сколько с характером этого проникновения. В тех округах, где развитие электрокоммуникаций шло относительно равномерно, уровень онлайн-рисков остался на среднем уровне, как, например, это было в Центральном округе или в Поволжье. Там же, где проникновение Интернета носило характер скачка,

уровень онлайн-рисков оказался наиболее высок. В частности это относится к таким регионам, как Сибирь, Урал, Северо-Запад, сумевшим всего за несколько лет по многим показателям догнать и перегнать Центральный округ.

Необходимо отметить, что в современном мире буллинг и кибербуллинг – это два тесно связанных явления, поэтому невозможно бороться только с кибертравлей, оставляя без внимания проблему травли лицом к лицу. Пока существует буллинг, будет существовать и кибербуллинг. Сегодня, когда Интернет становится еще одним мощным и изощренным орудием травли, задача взрослых – родителей и учителей – состоит в том, чтобы обезоружить агрессоров и свести к минимуму риски использования детьми и подростками цифровых технологий.

Сравнительный анализ регионов РФ проводился с использованием результатов двух исследований:

■ *«Дети России онлайн» (2011 г.)* – исследование проводилось в рамках общеевропейского проекта *EU Kids Online II*, направленного на изучение особенностей использования детьми Интернета, цифровой грамотности, способов совладания с онлайн-рисками, восприятия онлайн-рисков и практикой обеспечения безопасности. В исследовании использовался опросный лист *EU Kids Online II*, включающий в себя блок вопросов, направленных на изучение частоты столкновения детей с буллингом, а также его форм («лицом к лицу», в Интернете, по мобильному телефону и т. д.). Для российского исследования методика была переведена, адаптирована и валидизирована сотрудниками Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Всего в исследовании

приняло участие 1025 пар детей в возрасте от 9 до 16 лет и их родителей из 7 федеральных округов РФ.

■ *«Всероссийское исследование цифровой компетентности подростков и родителей» (2013 г.)*, которое имело целью оценить уровень цифровой компетентности российских подростков и родителей, а также изучить компоненты цифровой компетентности (знания, умения, мотивация и ответственность) и ее сферы (информация, коммуникация, потребление, техносфера) у детей и родителей. В исследовании использовался опросный лист, включавший в себя вопросы, направленные на выявление основных онлайн-рисков, с которыми сталкиваются школьники в Интернете, в том числе с оскорблениями, унижениями, преследованиями и обидами. Всего в исследовании приняло участие 1203 подростка 12–17 лет и 1209 родителей детей этого возраста из 8 федеральных округов РФ.

"Исследование выполнено при финансовой поддержке РНГФ в рамках научно-исследовательского проекта проведения научных исследований "Модели цифровой компетентности у различных видов интернет-пользователей", проект 14-06-00646".